

**Муниципальный этап
всероссийской олимпиады школьников по литературе**

2019/20 учебный год

10 класс

Дорогой друг! Желаем успеха!

Решения и система оценивания

Задания	1 задание (20 б.)				2 задание (30 б.)						3 задание (50 б.)					Итого 100 б.
	1.1. (5 б.)	1.2. (4 б.)	1.3. (6,5 б.)	1.4. (4,5 б.)	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	20 б.	10 б.	10 б.	5 б.	5 б.	
Макс. балл																
Оценка																

Задание 1.

1.1. В типографии при наборе художественных произведений допущены ошибки, нарушившие смысл произведений и замысел авторов. Исправьте эти ошибки. Определите авторов и названия произведений. Запишите ответы в таблицу.

- 1) «В те дни, в таинственных долинах,
Весной при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.
В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: Муза в ней
Открыла пир младых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны».
- 2) «Я отвечал, что много есть людей, говорящих то же самое; что есть, вероятно, и такие, которые говорят правду; что, впрочем, разочарование, как все моды, начав с высших слоев общества, спустилось к низшим, которые его донашивают, и что нынче те, которые больше всех и в самом деле скучают, стараются скрыть это несчастье, как порок. Штабс-капитан не понял этих тонкостей, покачал головою и улыбнулся лукаво:
– А всё, чай, французы ввели моду скучать?
– Нет, испанцы.
– А-га, вот что!.. – отвечал он, – да ведь они всегда были отъявленные пьяницы!»
- 3) «Парубки шалили и бесились вволю. Часто между частушками слышалась какая-нибудь веселая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых казаков. То вдруг один из толпы вместо частушки отпускал щедровку и ревел во все горло...».
- 4) «Я его возненавидел. Успехи его в полку и в обществе женщин приводили меня в совершенное отчаяние. Я стал искать с ним ссоры; на комплименты мои отвечал он ком-

плиментами, которые всегда казались мне неожиданнее и острее моих, и которые, конечно, не в пример были веселее: он шутил, а я злобствовал».

5) «Вам не видать таких сражений!

Носились знаменá, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал набат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел».

№ фрагмента текста	Исправленная ошибка	Автор, название произведения
1)		
2)		
3)		
4)		
5)		

(5 баллов)

1.2. «Случаи и события».

Запишите ответы на вопросы в таблицу.

а) В 30-е годы девятнадцатого столетия один петербургский чиновник случайно уронил за борт лодки свое ружьё. Он в этом ружьё души не чаял, несколько лет копил деньги на его покупку. Вернулся домой несчастный чиновник и слег в постель в горячке. Друзья его вылечили: в складчину купили ему новое ружьё. О случае с ружьём писали в газетах. Как это ружьё «выстрелило» в Великой Русской Литературе?

б) Современное издание романа «Война и мир» страниц на семьдесят короче того, которое вышло в 60-х годах позапрошлого столетия. Кто осмелился сокращать Толстого?

в) 26 марта 1820 года в Великую Пятницу Жуковский сделал дарственную надпись на своём портрете. Что гласила эта надпись?

г) «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова – известнейшее сочинение. Припомните, что в итоге случилось с драгоценным двенадцатым стулом? Во что воплотились сокровища?

Ответы на вопросы	
а)	
б)	

в)	
г)	

(4 балла)

1.3. Определите жанр художественного произведения. Укажите характерные содержательные и формальные признаки этого жанра. Запишите ответы в таблицу.

а) «...Музо, свет мой! слог твой мне, творцу, ядовитый;
Кто всех бить нахалится, часто живёт битый,
И стихи, что чтецам смех на губы сажают,
Часто слез издателю причина бывают.
Знаю, что правду пишу и имён не значу,
Смеюсь в стихах, а в сердце о злонравных плачу;
Да правда редко любя и часто некстати —
Кто же от тебя когда хотел правду знать?
Вдругорь скажу: не нравна — угодить не можно,
Всегда правду говоря, а хвалить хоть ложно,
Хоть излишно, поверь мне, более пристойно
Тому, кто, живя с людьми, ищет жить покойно...»

б) «<...>Вся мысль моя была в воспоминанье,
Под небом сладостным отеческой земли.
Но ветров шум и моря колыханье
На вежды томное забвенье навели.
Мечты сменялися мечтами
И вдруг... то был ли сон?.. предстал товарищ мне<...>
Всё спало вокруг меня под кровом тишины.
Стихии грозные казались безмолвны.
При свете облаком подернутой луны
Чуть веял ветерок, едва сверкали волны,
Но сладостный покой бежал моих очей,
И всё душа за призраком летела,
Всё гостя горнего остановить хотела:
Тебя, о милый брат! о лучший из друзей!..»

	Жанр	Содержательные признаки	Формальные признаки
а)			
б)			

(6,5 баллов)

1.4. Литература и другие виды искусства.

1) **Соотнесите известные оперы, написанные на сюжеты произведений Н.В. Гоголя, с именами великих русских композиторов. Запишите ответы в таблицу в виде комбинации цифр и букв.**

1. Н.Я. Афанасьев	а) «Ночь перед Рождеством»
2. П.И. Чайковский	б) «Нос»
3. Н.С. Римский-Корсаков	в) «Черевички»
4. М.П. Мусоргский	г) «Тарас Бульба»
5. Д.Д. Шостакович	д) «Сорочинская ярмарка»

Композитор	1	2	3	4	5
Название оперы					

(2,5 балла)

2) **Кисти какого художника принадлежит портрет, о котором А.С Пушкин писал: «Себя, как в зеркале, я вижу, но это зеркало мне льстит»? Впишите ответ в строку.**

Ответ: _____

(1 балл)

3) **Какая повесть Л. Толстого названа так же, как поэма А.С. Пушкина и фильм режиссёра С. Бодрова-старшего? Впишите ответ в строку.**

Ответ: _____

(1 балл)

Задание 2. В романе Вениамина Каверина «Два капитана» Катя Татарина, впервые увидев Ромашова, говорит, что «он похож на Урию Гипа», одного из героев романа Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд». Саня Григорьев не понимает, о чём говорит Катя, и девушка упрекает его: «Эх ты, Диккенса не читал... А ещё считаешься развитым». В течение вечера в школе Катя ещё раз возвращается к этой мысли. Она пишет Сане ироничную записку «Григорьев – яркая индивидуальность, а Диккенса не читал».

В рамках творческого задания олимпиады поразмышляйте над следующими вопросами: «Какой читательский выбор сделали бы вы сами? Какая книга (произведение), на ваш взгляд, отражает вашу индивидуальность в наибольшей степени? Какая книга (произведение) вам по-настоящему интересна?».

Постройте и запишите своё размышление в форме **выступления в дискуссии со своими ровесниками**.

Не забудьте аргументировать свою позицию, привести конкретные примеры (явления, факты, ситуации и пр.), выявить или обозначить по возможности литературные или иные параллели. Обратите внимание, что речь должна идти об **ОДНОЙ** книге (или об **ОДНОМ** произведении) (примерный объём сочинения – 250 слов).

Внимание! Указанное количество слов в задании – ориентировочное. Не нужно их подсчитывать и подгонять свой ответ под их количество.

Василий Шукшин

ЭКЗАМЕН

- Почему опоздали? – строго спросил профессор.
- Знаете... извините, пожалуйста... прямо с работы... срочный заказ был... – Студент – рослый парняга с простым хорошим лицом – стоял в дверях аудитории, не решаясь пройти дальше. Глаза у парня правдивые и неглупые.
- Берите билет. Номер?
- Семнадцать.
- Что там?
- «Слово о полку Игореве» – первый вопрос. Второй...
- Хороший билет. – Профессору стало немного стыдно за свою строгость. – Готовьтесь. Студент склонился над бумагой, задумался.
- Некоторое время профессор наблюдал за ним. Перед его глазами за его длинную жизнь прошла не одна тысяча таких вот парней; он привык думать о них коротко – студент. А ведь ни один из этой многотысячной армии не походил на другого даже отдалённо. Все разные.
- «Всё меняется. Древние профессора могли называть себя учителями, ибо имели учеников. А сегодня мы только профессора», – подумал профессор.
- Вопросов ко мне нет?
- Нет. Ничего.
- Профессор отошёл к окну. Закурил. Хотел додумать эту мысль о древних профессорах, но вместо этого стал внимательно наблюдать за улицей.
- Вечерело. Улица жила обычной жизнью – шумела. Проехал трамвай. На повороте с его дуги посыпались красные искры. Перед семафором скопилось множество автомобилей; семафор подмигнул им, и они все сразу ринулись по улице. По тротуарам шли люди. Торопились. И машины торопились, и люди торопились.
- «Люди всегда будут торопиться. Будут перемещаться со сверхзвуковой скоростью и всё равно будут торопиться. Куда всё это устремляется?..»
- Кхм... – Студент пошевелился.
- Готовы? Давайте. – Профессор отвернулся от окна. – Слушаю.
- Студент держал в толстых грубых пальцах узкую полоску бумаги – билет; билет мелко дрожал.
- «Волнуется, – понял профессор. – Ничего, поволнуйся».
- «Слово о полку Игореве» – это великое произведение, – начал студент.
- Это... шедевр... Относится к концу двенадцатого века... кхэ... Автор выразил здесь чаяния... Глядя на парня, на его крепкое, строгой чеканки лицо, профессор почему-то подумал, что автор «Слова» был юноша... совсем-совсем молодой.
- ... Князья были разобщены, и... В общем, Русь была разобщена, и когда половцы напали на Русь... – Студент закусил губу, нахмурился: должно быть, сам понимал, что рассказывает неинтересно, плохо. Он слегка покраснел.
- «Не читал. – Профессор внимательно и сердито посмотрел в глаза студенту. – Да, не читал. Одно предисловие дурацкое прочитал. Черти полосатые! Вот вам – ягодки заочного обучения!»
- Профессор был противником заочного обучения. Пробовал в своё время выступить со статьёй в газете – не напечатали. Сказали: «Что вы!» – «Вот вам – что вы! Вот вам – князья разобщены».
- Читали?
- Посмотрел... кхэ...
- Как вам не стыдно? – с убийственным спокойствием спросил профессор и стал ждать ответа. Студент побагровел от шеи до лба.
- Не успел, профессор. Работа срочная... заказ срочный...
- Меня меньше всего интересует ваш заказ. Если хотите, меня интересует человек, русский человек, который не удосужился прочитать величайшее национальное произведение. Очень инте-

ресует! – Профессор чувствовал, что начинает ненавидеть здорового студента. – Вы сами пошли учиться?

Студент поднял на профессора грустные глаза.

– Сам, конечно.

– Как вы себе это представляли?

– Что?

– Учёбу. В люди хотел выйти? Да?

Некоторое время они смотрели друг на друга.

– Не надо, – тихонько сказал студент и опустил голову.

– Что не надо?

– Не надо так...

– Нет, это колоссально! – воскликнул профессор, хлопнул себя по колену и поднялся. – Это колоссально. Хорошо, я не буду так. Меня интересует: вам стыдно или нет?

– Стыдно.

– Слава тебе, Господи!

С минуту молчали. Профессор ходил около доски, фыркал и качал головой. Он даже как будто помолодел от злости.

Студент сидел неподвижно, смотрел в билет... Минута была глупая и тяжкая.

– Спросите ещё что-нибудь. Я же готовился.

– В каком веке создано «Слово»? – Профессор, когда сердился, упрявился и капризничал, как ребёнок.

– В двенадцатом. В конце.

– Верно. Что случилось с князем Игорем?

– Князь Игорь попал в плен.

– Правильно! Князь Игорь попал в плен. Ах, чёрт возьми! – Профессор скрестил на груди руки и изобразил на лице великую досаду и оттого, что князь Игорь попал в плен, и оттого главным образом, что разговор об этом получился очень уж глупым. Издевательского тона у него не получилось – он действительно злился и досадовал, что вовлёк себя и парня в эту школьную игру. Странное дело, но он сочувствовал парню и потому злился на него ещё больше.

– Ах, досада какая! Как же это он попал в плен?!

– Ставьте мне, что положено, и не мучайтесь. – Студент сказал это резким, решительным тоном. И встал.

На профессора тон этот подействовал успокаивающе. Он сел. Парень ему нравился.

– Давайте говорить о князе Игоре. Как он там себя чувствовал? Сядьте, во-первых.

Студент остался стоять.

– Ставьте мне двойку.

– Как чувствовал себя в плену князь Игорь?! – почти закричал профессор, опять испытывая прилив злости. – Как чувствует себя человек в плену? Неужели даже этого не понимаете?!

Студент, стоя, некоторое время непонятно смотрел на старика ясными серыми глазами.

– Понимаю, – сказал он.

– Так. Что понимаете?

– Я сам в плену был.

– Так... То есть как в плену были? Где?

– У немцев.

– Вы воевали?

– Да.

Профессор внимательно посмотрел на студента, и опять ему почему-то подумалось, что автор «Слова» был юноша с голубыми глазами. Злой и твердый.

– Долго?

– Три месяца.

– Ну и что?

– Что?

Студент смотрел на профессора, профессор – на студента. Оба были сердиты.

– Садитесь, чего вы стоите, – сказал профессор. – Бежали из плена?

– Да. – Студент сел. Опять взял билет и стал смотреть в него. Ему хотелось скорей уйти.

– Как бежали? Расскажите.

– Ночью. С этапа.

– Подробней, – приказал профессор. – Учитесь говорить, молодой человек! Ведь это тоже надо. Как бежали? Собственно, мне не техника этого дела интересна, а... психологический момент, что ли. Как чувствовали себя? Это ведь горько – попасть в плен? – Профессор даже поморщился... – Вы как попали-то? Ранены были?

– Нет.

Помолчали. Немножко дольше, чем требуется для беседы на такую тему.

– А как же?

– Попали в окружение. Это долго рассказывать, профессор.

– Скажите, пожалуйста, какой он занятой!

– Да не занятой, а...

– Страшно было?

– Страшно.

– Да, да. – Профессору почему-то этот ответ очень понравился. Он закурил. – Закуривайте тоже. В аудитории, правда, не разрешается, но...ничего...

– Я не хочу. – Студент улыбнулся, но тут же посерьёзnel.

– Деревня своя вспоминалась, конечно, мать?.. Вам сколько лет было?

– Восемнадцать.

– Вспоминалась деревня?

– Я из города.

– Ну? Я почему-то подумал – из деревни. Да...

Замолчали. Студент всё глядел в злополучный билет; профессор поигрывал янтарным мундштуком, рассматривал студента.

– О чём вы там говорили между собой?

– Где? – Студент поднял голову. Ему этот разговор явно становился в тягость.

– В плену.

– Ни о чём. О чём говорить?

– Чёрт возьми! Это верно! – Профессор заволновался. Встал. Переложил мундштук из одной руки в другую. Прошёлся около кафедр. – Это верно.

Как вас зовут?

– Николай.

– Это верно, понимаете?

– Что верно? – Студент вежливо улыбнулся. Положил билет. Разговор принимал совсем странный характер – он не знал, как держать себя.

– Верно, что молчали. О чём же говорить! У врага молчат. Это самое мудрое. Вам в Киеве приходилось бывать?

– Нет.

– Там есть район – Подол называется, – можно стоять и смотреть с большой высоты. Удивительная даль открывается. Всякий раз, когда я стою и смотрю, мне кажется, что я уже бывал там когда-то. Не в своей жизни даже, а давным-давно. Понимаете? – У профессора на лице отразилось сложное чувство – он как будто нечаянно проговорился о чём-то весьма сокровенном и теперь, во-первых, опасался, что его не поймут, во-вторых, был недоволен, что проговорился. Он смотрел на студента с тревогой, требовательно и заискивающе.

Студент пожал плечами, признался:

– Как-то сложно, знаете.

– Ну, как же! Что тут сложного? – Профессор опять стал быстро ходить по аудитории. Он сердился на себя, но замолчать уже не мог. Заговорил отчётливо и громко: – Мне кажется, что я

там ходил когда-то. Давно. Во времена Игоря. Если бы мне это казалось только теперь, в последние годы, я бы подумал, что это старческое. Но я и молодым так же чувствовал. Ну? Повисла неловкая пауза. Два человека смотрели друг на друга и не понимали, что им, собственно, требуется сейчас выяснить.

– Я немного не понимаю, – осторожно заговорил студент, – при чём тут Подол?

– При том, что мне показалось очень точным ваше замечание насчёт того, что – молчали. Я в плену не был, даже не воевал никогда, но там, над Подолом, я каким-то образом постигал всё, что относится к войне. Я додумался, что в плену – молчат. Не на допросах – я мог об этом много читать, – а между собой. Я многое там узнал и понял. Я, например, много думал над вопросом: как бесшумно снимать часовых? Мне думается, их надо пугать.

Студент удивлённо посмотрел на профессора.

– Да. Подползти незаметно и что-нибудь очень тихо спросить. Например: «Сколько сейчас времени, скажите, пожалуйста?» Он в первую секунду ошалеет, и тут бросайся на него.

Студент засмеялся, опустив голову.

– Глупости говорю? – Профессор заглянул ему в глаза.

Студент поторопился сказать:

– Нет, почему... Мне кажется, я понимаю вас.

«Врёт. Не хочет обидеть», – понял профессор. И скис. Но счёл необходимым добавить еще:

– Это вот почему: наша страна много воюет. Трудно воюет. Это почти всегда народная война и народное горе. И даже тот, кто не принимает непосредственного участия в войне, всё равно живёт теми же чувствами и заботами, какими живёт народ. Я это не из книжек вычитал, сами понимаете. Я это чувствую и верю этому.

Долго после этого молчали – отходили. Надо было вернуться к исходному положению: к «Слову о полку Игореве», к тому, что это великое произведение постыдно не прочитано студентом. Однако профессор не удержался и задал ещё два последних вопроса:

– Один бежал?

– Нет, нас семь человек было.

– Наверно, думаете: вот привязался старый чудак! Так?

– Да что вы! Я совсем так не думаю. – Студент покраснел так, как если бы он именно так и подумал. – Правда, профессор. Мне очень интересно.

Сердце старого профессора дрогнуло.

– Это хорошо, солдат. Это хорошо, что вы меня понимаете. «Слово» надо, конечно, прочитать. И не раз. Я вам подарю книжку... у меня как раз есть с собой... – Профессор достал из портфеля экземпляр «Слова о полку Игореве», подумал. Посмотрел на студента, улыбнулся. Что-то быстро написал на обложке книги, подал студенту. – Не читайте сейчас. Дома прочитаете. Вы заметили: я суетился сейчас, как неловкий жених. – Голосу профессора и выражение лица были грустными. – После этого бывает тяжело.

Студент не нашёлся, что на это сказать. Неопределённо пожал плечами.

– Вы все семеро дошли живыми?

– Все.

– Пишете сейчас друг другу?

– Нет, как-то, знаете...

– Ну, конечно, знаю. Конечно. Это всё, дорогой мой, очень русские штучки. А вы ещё «Слово» не хотите читать. Да ведь это самая русская, самая изумительная русская песня. «Комониржуть за Сулюю; звонить слава вь Кыеве; трубы трубять вь Новеграде; стоять стязи вь Путивле!» А? – Профессор поднял кверху палец, как бы вслушиваясь в последний растаявший звук чудной песни. – Давайте зачётку. – Он проставил оценку, закрыл зачётку, вернул её студенту. Сухо сказал: – До свидания.

Студент вышел из аудитории. Вытер вспотевший лоб. Некоторое время стоял, глядя в пустой коридор. Зачётку держал в руке – боялся посмотреть в неё, боялся, что там стоит «хорошо» или, что ещё тяжелее – «отлично». Ему было стыдно. «Хоть бы «удовлетворительно», и то хватит», – думал он.

Оглянулся на дверь аудитории, быстро раскрыл зачётку... некоторое время тупо смотрел в неё. Потом ещё раз оглянулся на дверь аудитории, тихо засмеялся и пошёл. В зачётке стояло: «плохо».

На улице он вспомнил про книгу. Раскрыл, прочитал:

«Учись, солдат. Это тоже нелёгкое дело. Проф. Григорьев».

Студент оглянулся на окна института, и ему показалось, что в одном он увидел профессора.

...Профессор действительно стоял у окна. Смотрел на улицу и щёлкал ногтями по стеклу. Думал.

(1962)

* Василий Макарович Шукшин (1929–1974) – советский кинорежиссёр, актёр, сценарист и писатель, автор известных повестей и рассказов, вошел в литературу как автор деревенской прозы.

Выполните целостный анализ рассказа. Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: смысл названия произведения и его связь с идеей текста, художественные образы и мотивы, своеобразие сюжета и персонажей, особенности их речи. Подумайте, почему профессор и студент попеременно ощущают чувство неловкости, как меняются герои от начала к концу и что они понимают, столкнувшись друг с другом на этом странном экзамене? На основе анализа охарактеризуйте авторский замысел и содержание рассказа.
